

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО РАННЕГО ПРОЛЕТАРСКОГО СОЦИАЛИЗМА: НАЧАЛО СТАНОВЛЕНИЯ (НОЯБРЬ 1917 – ФЕВРАЛЬ 1921 г.)

Смехович Николай Владимирович
заведующий центром Института истории НАН Беларуси;
доктор исторических наук, доцент
(г. Минск, Республика Беларусь)

В марте 1921 г. В. Ленин назвал социально-экономическую политику правительства периода ноября 1917 – февраля 1921 г. военным коммунизмом. В статье раскрыта сущность социально-экономической политики руководства СНК РСФСР и представлены положения принципиально новой концепции истории России и Беларуси исследуемого периода.

Стратегия правительственного курса. После победы Октябрьской революции в апреле 1918 г. В. Ленин в работе «Очередные задачи Советской власти» определил стратегию правительственного курса.

В новых условиях для В. Ленина идея частного предпринимательства и биржевого товарооборота была неприемлемой. По его замыслу выбор инструментария и путей решения судьбы товарооборота зависел от ответа на вопрос: что есть социалистическое государство? «Социалистическое государство может возникнуть лишь как сеть производительно-потребительских коммун, добросовестно учитывающих свое производство и потребление» [6, с. 185]. Социалистическое государство – это такое государство, в котором «каждая фабрика, каждая деревня является производительно-потребительской коммуной», – определил Председатель СНК РСФСР [6, с. 191]. В соответствии с ленинским методологическим подходом к определению сути понятия «социалистическое государство» место производителя материальных благ заняли государство и трудовые коммуны.

Государство и общество: исторический выбор. Это обусловило принятие политических решений в области государственного, экономического и социального строительства. В. Ленин понимал, что у рабочего класса нет опыта такого стро-

ительства. Поэтому в «Очередных задачах» была поставлена задача научиться уметь «практически организовать, <...> ибо дело идет об организации по-новому самых глубоких, экономических основ жизни десятков и десятков миллионов людей» [6, с. 173]. Эта задача стала генеральной линией повседневной партийной жизни. Руководители на местах должны были заняться созданием производственно-потребительских коммун в городе и деревне. Правительство знало, что в крестьянской среде сохранились элементы общинного уклада, которые могли стать «переходным мостиком» на пути к созданию сельской общины нового типа – коммунарской, производственно-потребительской.

Вместе с тем В. Ленин отождествлял понятия «социалистическое государство» и «государственная собственность на средства производства». После Октябрьской революции государственная власть в форме диктатуры пролетариата стала собственником средств производства, на предприятиях рабочие производили продукцию и сами же ее распределяли. Но это был уже не товар, а продукт, который как бы «утратил» стоимость. Именно по этой причине В. Ленин предложил ликвидировать товарно-денежные отношения и создать механизм прямого продуктообмена между городом и деревней. Но возникла проблема: где же взять крестьянский продукт и пойдет ли на такой обмен крестьянство, которое производило товарную продукцию. Таким образом, в самый ранний период большевистского правления идея перехода к социализму связывалась с налаживанием прямого продуктообмена между городом и деревней. Следовательно, есть все основания назвать форму политического, экономического и социального жизнеустройства общества и государства, присущую периоду ноября 1917 – февраля 1921 г., **ранним пролетарским социализмом**.

Крестьянство и продразвёрстка. «Камнем преткновения», препятствовавшим реализации правительственной стратегии, стала позиция крестьянства, которое, получив землю и свободу, и слышать не желало о неведомом социализме и продуктообмене.

Первоначально в планы СНК РСФСР организация тотальной продразверстки не входила. Но поскольку она рассматривалась важнейшим средством налаживания социалистического продуктообмена, иного выбора у правительства не было. «Коммунаризация» аграрного производства преследовала стратегическую цель – «на деле показать крестьянам преимущества общественной, коллективной, товарищеской, артельной обработки земли», «ибо название сельскохозяйственных коммун очень большое, связанное с понятием коммунизма» [7, с. 372, 375]. В феврале 1919 г. было утверждено «Положение о социалистическом землеустройстве и мерах перехода к социалистическому земледелию» и к декабрю 1919 г. в Советской России было зарегистрировано более 2 тыс. коммун и около 4 тыс. артелей [7, с. 372, 378, 522]. На 1 декабря 1920 г. в РСФСР было взято на учет 11 750 артелей, которые объединяли более 775 тыс. едоков, колхозам принадлежало более 1, 7 млн дес. земли [4, с. 245–246]. И в Советской Беларуси I съезд Советов БССР 4 февраля 1919 г. принял решение о переводе сельского хозяйства на рельсы социалистического землепользования, внедрения коммунарских и советских форм хозяйствования [1, с. 50], т.е. фактически о создании сельскохозяйственных фабрик.

Контент-анализ документальных материалов показывает, что организацию труда на предприятиях-коммунах никак нельзя характеризовать «коммунистической». Она несла на себе отпечаток общинного уклада жизни и соответствовала понятию «коммунаризм». «Духом» вековых крестьянских представлений о справедливости социального устройства, равенстве и братстве буквально «пропитаны» коммунарские документы. В соответствии с договором об организации сельскохозяйственной коммуны, заключённым 4 июля 1918 г. гражданами д. Верхнее Бешенковичской волости Лепельского уезда Витебской губернии, «Обработка земли, скотоводство и вообще хозяйственные работы ведутся сообща, как бы в одной семье, урожай складывается в коммунальные склады. Приготовление пищи, рабочей одежды, устройство мастерских производится коммунально, сообща <...>. Личной собственности в коммуне не имеется, а всё приобретенное имущество считается общим достоянием коммуны и обращается на улучшение телесной и духовной жизни коммунаров на равных, братских началах» [5,

с. 26]. Именно таким виделся крестьянам мир незнакомого социализма, общества без помещиков и капиталистов, в котором все люди – братья.

В деле продвижения волостного коммунизма, строительства аграрных фабрик большевики проявляли настойчивость. Из отчета Витебского губернского земельного отдела за четвертый квартал 1918 г. видно, что в губернии к этому времени было создано около 50 коммун и свыше 30 коммунистических советских хозяйств [5, с. 44], в феврале 1919 г. в губернии уже насчитывалось около 80 коммун и 30 совхозов, в которых было занято до 12 тыс. трудового населения [5, с. 49–50].

В целом разверсточная нагрузка на крестьянское хозяйство была существенной. В натуральном выражении в 1918–1919 гг. правительство РСФСР собрало 110 млн., а в 1919–1920 гг. 260 млн. пудов хлеба [6, с. 285]. Ресурсы продрозверстки стали продовольственной базой, которая позволила начать широкую организацию фабрично-заводских производственно-потребительских коммун. Политика коммунизации предопределила направления практической деятельности власти по созданию предпосылок к «отмене денег». В последний год гражданской войны денежная часть среднемесячной зарплаты фабрично-заводского рабочего составила всего 7,4%, а натуральная – 92,6% [2, с. 98, 222].

Практическое продвижение коммунаров к бестоварному социализму побудило правительство заботу о повседневных нуждах коммунарских коллективов в городах возложить «на плечи» государства. В декабре 1920 г. гарантированные продовольственные пайки получали 2,8 млн человек, с 1 января 1921 г. рабочие, красноармейцы в городах, партийный аппарат, чиновники и семьи этих категорий населения были переведены на бесплатное снабжение и обслуживание [3, с. 657], проще говоря, на полное государственное содержание. В 1920 г. на содержании государства находилось до 38 млн граждан, в том числе около 11 млн обслуживала сеть общественного питания [2, с. 97].

Вместе с тем деньги не были «отменены», функционировал частный сектор, торговые рынки. В августе 1920 г. в РСФСР функционировало 396,5 тыс. крупных, средних и мелких, включая кустарно-ремесленный тип, промышленных предприятий. На это время на национализированных предприятиях было трудилось около 2 млн человек, т.е. 70% всех занятых в промышленности. На частнокапиталистических предприятиях (30,7 тыс.) было занято 102,8 тыс. человек [2, с. 94]. Следовательно, комплекс указанных социальных услуг предоставлялся государством не всему пролетариату, а лишь той его части, которая была занята в государственном секторе, и предоставлялись эти услуги за счет эксплуатации труда крестьянства. Поэтому вполне логично и естественно для того времени, что понятия «государственное содержание» и «коммунизм» стали практически тождественными.

По этой же причине полное государственное содержание трудовых коллективов заводов и фабрик, которые принадлежали государству, назвать коммунистическим категорически нельзя. Государственное содержание способствовало тому, что постепенно рабочий класс превращался в свою противоположность – эксплуататора крестьянского труда. Этот вывод является ключевым в осмыслении сущности диктатуры пролетариата в историческом бытии раннего социализма, он же стал фактором, который позволил назвать **ранний социализм пролетарским**.

Это дает возможность изложить положения новой концепции истории советского общества и государства в период с ноября 1917 по февраль 1921 г.

Положение 1-е. После победы Октябрьской революции главной целью социально-экономической политики СНК РСФСР стало создание основ некапиталистического общества. Организация принципиально нового хозяйственного механизма, основанного на прямом продуктообмене – закономерное явление в стремлении пролетарской власти осуществить переход к новым производственным и социальным отношениям. Создание нового хозяйственного механизма базировалось на принуждении к труду, продовольственной разверстке, нормированном распределении предметов потребления, социальных услуг и материальных благ. Внедрение в обществе начал пролетарского жизнеустройства осуществлялось на основе организации в городах и волостях предприятий коммунарского типа: фабрично-заводская и

аграрная производственно-потребительская коммуна, советское хозяйство (совхоз), артельное хозяйство (колхоз), товарищество по совместной обработке земли.

Положение 2-е. Предоставление социальных услуг городскому пролетариату национализированных предприятий на основе нулевой оплаты значило его содержание за счет казны, эксплуатации труда тех категорий населения, на которые эти блага не распространялись. Для рабочих государственное содержание стало социальным благом, во имя которого свершилась революция, что способствовало культивации в пролетарской среде примитивных житейских представлений о принципах и началах коммунизма. Громадной издержкой принудительного хозяйственного механизма периода раннего пролетарского социализма стала материализация социального иждивенчества.

Положение 3-е. Создание нерыночного хозяйственного механизма, его функционирование стало возможным лишь на основе продовольственной разверстки. Прозаверстка, строительство аграрных фабрик-коммун (как инструменты аграрной политики) явились попыткой власти путем принуждения перевести крестьянство в разряд аграрного пролетариата. **В этом состояла сущность ленинской аграрной политики.**

Положение 4-е. Всеобщий кризис, нарастание массовых антиправительственных акций заставили СНК РСФСР временно отказаться от реализации некоторых идей и мероприятий, присущих раннему пролетарскому социализму.

Список использованной литературы

1. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал. М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Саврем. шк. : Экоперспеківа, 2007–2011. – Т. 5. Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. – 2006. – 613 с.
2. Дмитренко, В. П. Советская экономическая политика в годы пролетарской диктатуры / В. П. Дмитренко. – М. : Наука, 1986. – 254 с.
3. История СССР с древнейших времен до наших дней. В двух сериях в двенадцати томах / редкол. Б. Пономарев (пред.) [и др.]. – М. : Наука, 1967. – Серия вторая. Том VII. Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в СССР 1917–1920 гг. / редкол. И. Минц (отв. ред.) [и др.]. – 1967. – 751 с.
4. Кабанов, В. В. Крестьянское хозяйство в условиях «военного коммунизма» / В. В. Кабанов. – М. : Наука, 1988. – 304 с.
5. Кооперативно-колхозное строительство в Белорусской ССР / редкол.: М. Костюк [и др.]. – Минск : Наука и техника, 1980. – 310 с.
6. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – 5-е изд. – М. : Политиздат: 1977. – Т. 36 : март – июль 1918. – 741 с. (Примечание: в этой и других цитатах сохранена стилистика источника).
7. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – 5-е изд. – М. : Политиздат: 1977. – Т. 39 : июнь – декабрь 1919. – 623 с.